

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ В ГУМАНИТАРНОМ ИНТЕРНЕТЕ

© 2004 А. Долгополов

Тольяттинский государственный университет

В последние годы объектом пристального внимания исследователей стала глобальная сеть Интернет. Объектами изучения являются сетевая литература, сетевая журналистика, сетевая критика, сетевая политика, “псибернетическая психология” и т. д. И это естественно, так как в настоящий момент в новую коммуникативную среду включены практически все стороны жизнедеятельности человека. Данное обстоятельство требует осмысления возможностей и специфики протекающих в Сети процессов.

Исследователи «культурных, языковых и психологических особенностей дидактического и группового взаимодействия, ... закономерностей формирования и характеристик функционирования складывающихся виртуальных общностей, принципов самовыражения личности и изменения сетевой идентичности, парадигмы покупательского поведения пользователей Интернета и их “отзывчивости” к рекламным воздействиям...» [1] и т. д. неминуемо сталкиваются в своей работе с некоторыми методологическими сложностями. Сеть не является непосредственной копией реальной жизни, она имеет свои функциональные доминанты, в частности такие, как изменение субъект-объектных отношений, особенности мотивации пользователей, включенность в процессы коммуникации лишь некоторых социальных групп, технологические детерминанты коммуникативного действия. Все они, так или иначе, обуславливают изменения любого объекта, приходящего в Сеть из реальной среды, а также характерные свойства тех явлений, которые возникают непосредственно в сетевом пространстве. Игнорирование перечисленных функциональных доминант влечет за собой прямое копирование традиционных подходов к объекту исследования, что чревато ошибочными выводами, глубокими заблуждениями, неубедительными решениями исследовательских задач.

Таким образом, очевидна необходимость корректировки методологии научного исследова-

ования с учетом реальных особенностей гуманитарного Интернета. Очевидно, что данная корректировка не может затрагивать общенаучных подходов. Классические научные методы и подходы являются гарантом доказательности результатов и убедительности выводов. Переосмыслению должен быть подвергнут сам объект исследования. Именно объект внимания исследователя гуманитарного Интернета, будь то сетевая литература, сетевая политика, интернет-СМИ и т. д., обладает рядом существенных характеристик — **категориальных признаков**, возводящих его в разряд специфических явлений. Кроме того, выделение существенных характеристик, свойственных в обязательном порядке любому объекту изучения в гуманитарном Интернете, позволит исследователям четко дифференцировать особенности *всех* сетевых явлений и присущих исключительно их объекту анализа.

Определение категориальных признаков не представляется возможным без упоминания об основном признаке всей Сети — ее **дихотомичности**. Являясь родовым признаком, дихотомичность свойственна всем объектам гуманитарного Интернета. С одной стороны, Сеть имеет чисто техническое происхождение, а с другой — мы можем констатировать, что ее наполнение, основной контент, в настоящий момент формируется гуманитариями и носит именно гуманитарный характер. Это и является основой изначальной двойственности Сети.

Каждая новая возможность, открывающаяся перед пользователями Сети, каждая характерная черта того или иного объекта исследования, какой бы сугубо гуманитарной она ни была, так или иначе связана с техническим прогрессом, развитием программного обеспечения. Началом новой вехи в развитии интертеймента в Интернете послужило появление Flash-анимации и разработка доступного для всех пользователей Flash Player. Что касается интернет-радио и интернет-

телевидения, то они своим существованием в современном виде обязаны именно появлению скоростных линий и быстродействующих процессоров. Это и многое другое не может не накладывать отпечаток на поведение пользователей Сети, на функционирование тех или иных сайтов, следовательно, не может не учитываться современными исследователями.

Однако сам факт того, что Сеть имеет высокотехнологичную природу, влияет на гуманитарную компоненту Интернета отнюдь не однозначно. Постепенно в соответствии с требованиями гуманитарного содержания изменяется и сама технологическая платформа: появляются новые технологии накопления, представления и передачи информации, новое программное обеспечение, гарантирующее администрирование и функционирование сайтов. Таким образом, мы сталкиваемся с диалектической взаимосвязью формы и содержания, которая выражается, с одной стороны, в их неразрывности, неоднозначности связей между ними, а с другой — в противоречивости и оптимальности развития при их соответствии друг другу [2].

Дифференцировать категориальные признаки объектов гуманитарного Интернета по их принадлежности к форме или содержанию, исходя исключительно из их диалектического единства, не представляется возможным. Обусловлено это тем, что, во-первых, являясь общими для всех объектов, данные характеристики отражают взаимовлияние новой коммуникативной среды и гуманитарных явлений, в ней бытующих. Следовательно, они одинаково предопределяют как форму, так и содержание. Во-вторых, те характеристики, которые будут распадаться на признаки формы и содержания, уже выйдут из ряда категориальных. Они будут характеризовать каждый отдельно взятый объект исследования гуманитарного Интернета.

Первым категориальным признаком явлений, существующих в Интернете, является их **процессуальность**. Каждый объект исследования в гуманитарной Сети может и должен быть рассмотрен не только как статический предмет, но и как динамический процесс. Данная характеристика во многом продиктована спецификой самой формы подачи информации в Интернете, а со временем жестко закрепились непосредственно в содержании этой информации. На уровне формы это выражается в том, что процессуальность присуща непосредственно мельчайшим структурным единицам современной сети — сайту и www-страничке. Как только все процессы будут завершены на их уровне, существование этих элементарных частичек сетевого пространства потеряет всякий смысл для их создателей и

посетителей. Следовательно, свое существование в Сети они продолжат лишь до тех пор, пока не истекнет время аренды места на сервере, где они располагаются, или доменного имени.

На уровне содержания процессуальность проявляется в том, что возникновение любого гуманитарного явления в Интернете отражает его реакцию на существование у субъектов сетевого пространства той или иной потребности. Необходимость ее удовлетворения заставляет их включаться в процессы взаимодействия друг с другом, генерировать новые интернет-проекты, посредством которых данное взаимодействие будет осуществляться или включаться в работу уже существующих.

Формальная и содержательная стороны процессуальности тесно связаны друг с другом. Зачастую невозможно провести разделительную черту между готовым продуктом гуманитарного процесса в Интернете и самим процессом его формирования. Это заставляет многих исследователей говорить о широком распространении в Сети так называемых “продукто-процессов”. Особенно часто на данные явления обращают внимание исследователи сетевой литературы.

Содержательный уровень процессуальности ставит нас перед необходимостью выделять в качестве категориального признака объектов гуманитарного Интернета их **коммуникативность**. Процесс взаимодействия одного субъекта с другим с целью удовлетворения некой потребности является не чем иным, как коммуникативным действием, которое, в свою очередь, является частью коммуникативного процесса. Кроме того, следует учитывать, что и сама Сеть является не чем иным, как коммуникативной средой. То есть выступает в качестве посредника коммуникации. Все это подтверждает коммуникативную направленность процессов, протекающих в Интернете.

А. И. Акопов, анализируя периодичность и новостное содержание сообщений, внутреннюю структуру Сети, характер и жанры представленных в ней публикаций, лингвистические особенности сетевой коммуникации, приходит к выводу, что “все сетевое пространство можно рассматривать как некое средство массовой информации” [3]. Сегодня мы видим, что средством коммуникации в Интернете стал выступать не только текст, но и визуальные образы, звук и т. д. Фактически это свидетельствует о размывании в Интернете границ текста (и как понятия, и как продукта языковой деятельности). Мало того, что текст в Сети может состоять не только из лингвистических единиц, но в новой среде значительно расширяется и понимание контекста. Современный текст в Интернете оказывается не только включен в некий дискурс,

цепь ассоциаций и аллюзий, он оказывается фрагментом физически выраженного метатекста, состоящего из многочисленных и разнородных носителей информации.

Очевидно, что полноценное изучение какого-либо объекта гуманитарного Интернета требует анализа его функционирования во всей системе сетевых коммуникаций. Без этого невозможно понять функции объекта, логику его внутреннего построения, назначение в общей системе. Однако в условиях новой коммуникативной среды оказываются малоприменимыми модели коммуникации, разработанные ранее исследователями журналистики. Их прямой перенос в Сеть оказывается невозможным в связи с существованием в Интернете новых субъектов коммуникации, значительной переменой связей между ними, появлением новых условий, которые детерминируют преломление коммуникативного потока.

Специфика коммуникативного процесса в Интернете и его модель — тема отдельного и достаточно обстоятельного обсуждения. До сих пор ни в одной из многочисленных публикаций, касающихся Сети, не представлено целостного и системного взгляда на этот вопрос. Чаще всего исследователи ограничиваются лишь перечислением отдельных черт и особенностей сетевого коммуникативного процесса. В данной работе мы не ставим перед собой цели сразу рассмотреть столь масштабные вопросы. В условиях нового, малоизученного сетевого пространства более продуктивным нам представляется не дедуктивный, а индуктивный путь исследования. Наш подход тем более обоснован, что сами процессы в Интернете носят индуктивный и функциональный характер. В частности, их объединение в системы происходит не сверху вниз, а, напротив, — снизу вверх. Несмотря на отсутствие адекватной модели коммуникативного процесса в Интернете, игнорирование категориальных признаков процессуальности и коммуникативности приводит к неточному определению объекта исследования, размытию представлений о его свойствах.

В работе “Глобальные проблемы и опасности сетевой политики” политолог Г. Л. Акопов определяет объектом своего исследования “политику, осуществляемую посредством и с помощью информационно-коммуникационных компьютерных сетей общего пользования” [4]. Для краткости автор называет данное явление сетевой политикой. По его мнению, сетевая политика является “новой политической технологией, которая позволяет вывести политический процесс на более качественный уровень”. Однако изучение сетевой политики как технологии неоправданно сужает объект исследования. Факти-

чески он рассматривается автором лишь с точки зрения практического его применения активным субъектом (политическими элитами, начинающими политиками, государственными чиновниками), в чьих руках он является одним из инструментов влияния на население. При этом в работе не разграничиваются понятия “население страны” и “пользователи Интернета”. Несомненно, что сами политики первоначально относились к Сети не более чем к технологии коммуникации. Так, администрация президента США, подключившись в июне 1993 г. к электронной почте Интернета, распространила по сети первое официальное обращение президента Клинтона и вице-президента Гора. В обращении выражалась надежда, что электронная почта станет “важной составляющей частью коммуникационной системы Белого дома”. То есть изначально видные деятели мировой политики рассматривали Интернет лишь как инструмент власти. Однако события последних лет заставили их пересмотреть такое отношение. Правда, стоит отметить и тот факт, что в то время еще только начала получать свое распространение новая система WWW, которая позже вывела Сеть на качественно новый уровень и адаптировала техническую среду для широкой аудитории. Это говорит о том, что многие качества и свойства Интернета на тот момент еще не были адекватно восприняты.

Между тем сегодня политика в Интернете далеко выходит за определение частной технологии, и, если говорить о Сети вообще, все сайты и порталы оказываются включенными в общий *процесс политической коммуникации* в Интернете. Не менее убедительным фактом, подтверждающим целесообразность разговора именно о политическом процессе, служит появление в последние годы чисто сетевых политических проектов. Их деятельность оказывает влияние не только на другие субъекты политических взаимоотношений в сети, но и заставляет оффлайновые субъекты корректировать свою политику. Так, кибервойны, инициированные интернет-проектами, специализирующимися на компромете, либо сепаратистскими и религиозно-экстремистскими сайтами, еще раз убедили политическую элиту, что политика в Интернете — не просто технология влияния на население и возможность общения с единомышленниками, но целостный процесс. С этим процессом невозможно не считаться, и, в отличие от технологии, он не может быть подконтрольным и управляемым.

Категории процессуальности и коммуникативности тесно сопряжены с еще одним категориальным признаком — *контекстностью*. Во-первых, будучи включенным в некие коммуникативные взаимоотношения с другими объекта-

ми, любой объект исследования в гуманитарном Интернете оказывается включенным в контекст всей системы сетевых коммуникаций. Во-вторых, являясь по своей природе процессуальным, данный объект находится в определенном историческом контексте. Необходимо отметить, что в разговоре о контекстности объектов гуманитарного Интернета мы обязаны учитывать сразу три ее уровня:

- контекст собственного развития объекта — *внутренний контекст развития*;
- контекст развития объекта в системе сетевых коммуникаций — *сетевой контекст развития*;
- контекст развития объекта в общем историко-социальном процессе — *общегуманитарный контекст развития*.

Данные три уровня контекстности свидетельствуют о том, что каждый объект гуманитарного Интернета не только является системой, пребывающей в состоянии динамичных изменений, но также испытывает влияние других явлений в Интернете, преобразуется за счет воздействия смежных сетевых процессов, приобретает черты тех объектов, во взаимодействии с которыми он находится. Так, гуманитарный текст за счет влияния техногенной среды начал приобретать большую лаконичность. Средства массовой информации в Интернете начали стремиться интегрировать в себе и печатное слово, и видеоизображение, и звуковую подачу материала. Политические процессы в Сети стали более демократичными. Общегуманитарный контекст позволяет говорить и об обязательном наличии оффлайн-корней каждого объекта гуманитарного Интернета.

Таким образом, уже на теоретическом уровне мы должны предполагать отношение к объекту исследования как к развивающейся части динамической структуры, в функционирование которой он включен. Это позволит хотя бы пунктирно обозначить функции объекта, а значит, отчасти наметить гипотетические пути его развития.

Категориальный признак контекстуальности позволяет нам говорить о применимости при анализе гуманитарного Интернета основных принципов теории систем, кибернетики и синергетики, а также системно-информационного аналитического метода. Выделенные три уровня контекстуальности фактически есть не что иное, как элементарный, структурный и функциональный уровни системного анализа явлений действительности.

Подход к объектам исследования в гуманитарном Интернете как к определенным системам, состоящим из элементов и в свою очередь вклю-

ченным в другие, более крупные системы, ставит нас перед необходимостью рассмотрения типологии этих систем. Как нам представляется, по характеру связей между элементами, по формам движения материи, по видам изменений и т. п. все системы гуманитарного Интернета весьма разнородны. Обусловлено это тем, что данные характеристики во многом зависят от целевого предназначения данных систем и во многом предопределены содержательной компонентой их элементов. Но несмотря на это, типология систем позволяет нам выделить один общий признак, свойственный как самой Сети в целом, так и всем подсистемам, образовавшимся в ней. По характеру энергообмена со средой все они являются открытыми. Исходя из этого, мы выделяем еще один категориальный признак объектов гуманитарного Интернета — *открытость*.

Сама архитектура Сети изначально предполагает, что “пользователи сети Internet должны иметь доступ к ресурсам любой подсети, входящей в Internet. Такой доступ должен быть обеспечен внутренними механизмами (адресами, форматами сообщений, протоколами, шлюзами) Internet... Internet спроектирована как интернет, т. е. некоторая абстрактная совокупность (постоянно развивающаяся) разнородных сетей” [5]. Даже потенциально закрытая информация, расположенная на корпоративных серверах, серверах военных и правительственных организаций, включенных в Интернет, оказывается соблазнительным объектом для многочисленных хакерских атак.

В соответствии с категорией дихотомичности открытость объектов в Сети также носит двоякий характер. С точки зрения формы ни одна система в Сети физически не может быть закрыта для влияния извне, то есть для сторонних пользователей. Доступ в систему можно лишь ограничить. Но любые ограничительные действия не лишат ее потенциальной открытости. Они лишь затруднят проникновение, сделают его неэтичным или противозаконным. Избежать проникновения в систему можно лишь исключив ее из функционирования всей глобальной Сети. Но при этом она потеряет причастность к Интернету.

Рассматривая открытость с точки зрения содержания, мы сталкиваемся с важной проблемой административно-правового регулирования сетевого контента. В соответствии с диалектическими законами любая открытая система является самоорганизующейся. Принудительное ее упорядочение непременно окажется противоестественным и обязательно будет сталкиваться с естественными процессами самоорганизации и саморазвития.

Все существующие организации, призванные регулировать развитие Сети (The Internet Architecture Board, Internet Society и т. д.), ограничивают ее лишь в части технических стандартов обмена данными и операционных процедур. Информационное наполнение интернет-сайтов и порталов — практически неконтролируемый процесс. Как показывает опыт многих стран, законодательное регулирование сетевого пространства лишь формирует определенные рамки развития интернет-сообщества данного конкретного государства. До сих пор многие правительства не определились в разграничении ответственности между создателями сайта (которых, зачастую, невозможно найти), провайдером и владельцем сервера в части распространения информации. Единственный действительно эффективный механизм “вмешательства” был разработан и широко используется коммерческими предприятиями, контролирующими сбыт собственной продукции в Сети. В определенный момент нелегальное распространение в Сети программного обеспечения и другой продукции начало ставить под сомнение стабильность работы целых корпораций, занимающихся ИТ-технологиями. Ответом на диверсии кибер-пиратов стала разработка программного обеспечения, способного найти в Интернете пиратские сайты, внедриться в них и заблокировать их работу. Такое программное обеспечение — частное решение конкретной проблемы какой-либо одной компании. Вероятно, именно таким технологическим путем и будет в дальнейшем происходить регулирование контента Сети. Другим примером саморегулирования Сети могут служить многочисленные антиспамовые программы, которые может приобрести и установить на свой компьютер каждый пользователь.

Некоторая часть исследователей гуманитарных процессов в Интернете ратует за жесткое правовое регулирование Сети и контроль за информационными потоками. Можно согласиться в принципе с необходимостью создания правовой базы, обеспечивающей нормальное функционирование Интернета. Но регулирование и контроль информационных потоков в демократических странах должны находиться в ведении не только властных структур и административных институтов, но также гражданских некоммерческих организаций, что позволит избежать антидемократической цензуры. Кроме того, очевидно, что правдивость, достоверность и полнота информации — существенная проблема не только интернет-сообщества, но и всей системы массовых коммуникаций. Здесь целесообразно говорить не только о нормах права, но и об этических характеристиках субъектов, данную инфор-

мацию воспроизводящих. А это есть продукт деятельности негосударственных профессиональных объединений. Особую актуальность в России разговор о репрессивном нормативно-правовом регулировании сетевого пространства приобрел после возникновения в сети таких проектов, как *comproformat.ru* и *kavkaz.org*. Однако стоит заметить, что необдуманная политика государственных органов относительно подобных проектов может вызвать обратный эффект и поднять посещаемость подобных сайтов. К тому же закрытие доменного имени в зоне *.org повлечет регистрацию подобного же в зоне *.com, *.ua, *.mx; арест сервера в Литве не станет препятствием для аренды такого же в Узбекистане или, скажем, Боливии.

Очевидно, что, обладая *открытостью* как естественным свойством, Сеть будет ожесточенно сопротивляться регулированию сверху. Открытость требует выстраивания не системы надзора и наказания, а системы, способствующей конструктивному диалогу.

Среди признаков, присущих объектам гуманитарного Интернета, необходимо отметить и такие, которые в большей мере, чем все остальные, детерминированы ключевыми технологиями, распространенными в Сети. Технологии накопления, представления и передачи информации и т. п. обуславливают наличие у всех гуманитарных объектов в Интернете таких свойств, как *интерактивность*, *гипертекстовость*, *мультимедийность*, *распределенность ресурсов*, *автоматизированность генерации текста*. Эти свойства, в особенности первые три из перечисленных, неоднократно рассматривались как сетевыми деятелями, так и исследователями журналистики, например, М. М. Колесниковой в ее диссертации, посвященной сетевым периодическим изданиям [6].

Однако необходимо отметить, что все эти признаки, в отличие от предложенных нами — процессуальности, коммуникативности, контекстуальности и открытости, — так или иначе являются *потенциальными*. То есть они потенциально присущи *всем* объектам в гуманитарном Интернете, но не обязательно используются создателями конкретных сайтов и проектов. Например, на страницах сайтов, написанных на языке HTML, может не быть ни одной гиперссылки. Или же создатели проекта, хотя и размещают на страницах проекта адрес электронной почты, не придают большого значения обратной связи с аудиторией.

Очевидно, что ни один из пяти приведенных потенциальных признаков не может выступать родовой характеристикой какой-либо одной группы сетевых объектов или процессов.

Данное, казалось бы, очевидное обстоятельство зачастую ускользает из поля зрения многих исследователей. В частности, С. Батманова в статье “К вопросу определения понятия сетевых СМИ” в качестве определяющего свойства сетевых СМИ называет *гипертекстовость*. Это свойство, возможно, в некоторой мере и позволит провести границу между обычными (оффлайновыми) СМИ и средствами массовой информации, бытующими в Сети, но никоим образом не позволит отличить, например, издание Lenta.ru от многочисленных персональных страничек на Narod.ru. Таким образом, выдвинутый тезис вступает в противоречие с выводом, сделанным в той же статье: “неправомерно относить Интернет в целом к средствам массовой информации” [7]. Ведь все интернет-ресурсы с префиксом www написаны на языке HTML (язык гипертекстовой разметки документов). Однако такой подход вызвал некоторые неточности в выводах. Так, автор констатирует, что именно гипертекстовость сетевых изданий порождает основное их преимущество — интерактивность, тогда как интерактивность свойственна вообще *всей* коммуникативной среде, образовавшейся в Интернет. До того, как сотрудники швейцарского Европейского центра ядерных исследований CERN во главе с Тимом Бернерс-Ли разработали сервис WWW, Интернет был не менее интерактивной средой. Примером того могут служить оживленные беседы, сохранившиеся в различных телеконференциях, популярность электронной рассылки, осуществляемой по группам пользователей и т. д.

Подобные неточности, вызванные необоснованно избранным подходом к изучению объекта исследования, мы можем встретить и в работах, посвященных сетевой литературе. Например, Алексей Андреев в наиболее цитируемой своей статье “СЕТЕРАтура как ее NET: от эстетики Хэяна до клеточного автомата — и обратно” в качестве основных свойств сетературы называет гипертекстовость, возможность коллективного авторства и автоматическую обработку текста. Если принять выводы исследователя за аксиому, и сетевые СМИ, о которых говорит С. Батманова, и новостные ленты, многие из которых генерируются без участия журналиста специальными программами, ложатся в один ряд с произведениями сетевой литературы. Очевидно, что данное противоречие заложено в причислении

характерных черт, свойственных всему Интернету, к частным признакам конкретных объектов исследования.

В настоящий момент нельзя сказать, что Интернет как гуманитарное явление полностью осмыслен и продукт данного осмысления интериоризирован. Существенным затруднением в процессе осмысления и интериоризации является, как мы уже говорили, необходимость корректировки традиционной методологии исследования.

В первую очередь корректировке должен быть подвергнут сам подход к объекту исследования в гуманитарном Интернете. Изменение подхода к объекту, на наш взгляд, должно заключаться в том, что исследователи при анализе явлений гуманитарного Интернета должны учитывать их *категориальные признаки*, которые предложены нами. Это позволит объективно определить объект и предмет анализа, избежать смешения всех сетевых явлений вообще и особенностей, присущих исключительно данному конкретному объекту изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскурского. — М.: Можайск-Терра, 2000. — С. 5.
2. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М.: Проспект, 1996. — С. 370.
3. Акопов А. И. Электронные сети как новый вид СМИ / А. И. Акопов // Филологический вестник Ростовского государственного университета. — 1998. — № 3. — С. 43-51.
4. Акопов Г. Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики / Г. Л. Акопов. — Ростов-на-Дону: ООО “Ростиздат”, 2004. — С. 12.
5. Горностаев Ю. М. Международная компьютерная сеть Internet / Ю. М. Горностаев // М.: Эко Трендз, 1993. — Т. 43. — С. 86.
6. Колесникова М. М. Периодические издания электронных сетей как вид СМИ (типологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Колесникова М. М. — Ростов-на-Дону, 2002.
7. Батманова С. К вопросу определения понятия сетевых СМИ / С. Батманова // RELGA. Научно-культурологический сетевой журнал www.relga.ru. — 2004. — № 10 (100).